

Роман Снеговски

НЮКТА В БРЕДУ

уличное фэнтези

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Роман Снеговски
Нюкта в бреду

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Снеговски Р.

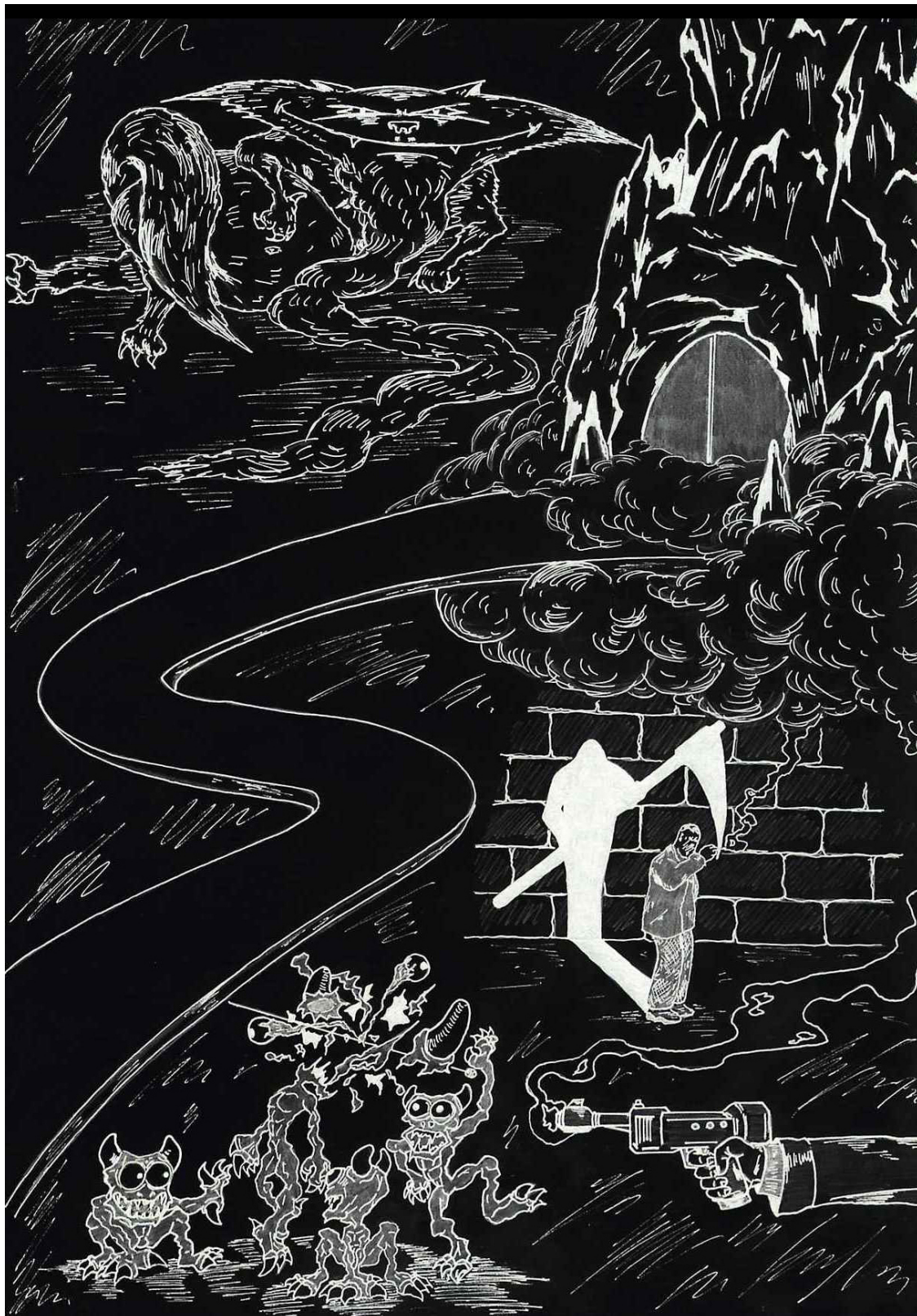
Нюкта в бреду / Р. Снеговски — «ЛитРес: Самиздат», 2004

Сборник «уличного фэнтези» от автора «Хунта» и «Ох уж эта левретка». Сонмы странных существ и историй рождаются под покровом ночной темноты на страницах этой книги. Здесь оборотнем становятся от депрессии, весеннее обострение заканчивается свиданием с вампиршей, а в тусклых ночных переулках можно встретить странного хранителя истин — смесь кэрролловского Чешира и булгаковского Кота Бегемота. Простое повествование и вечные сюжеты. Семь произведений, которые уводят в фантастический мир грубых, смешных, странных сказок. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Тень~	7
Сумасшедшая весна~	20
Как стать оборотнем~	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

*Тени исчезают в свете
Гул по ветру, стук в висках, Все нетленное на свете
Ночью превратиться в прах.*

Тень~

Всё в этом мире отбрасывает свою тень. Все предметы и живые существа. Есть что-то привлекательное и загадочное в ней. Очень часто люди наделяли, да и сейчас наделяют тень мистическими свойствами. Хотя всё и объясняется довольно просто и чётко с точки зрения физики, но всё же, как интересно наблюдать за ней. Она это вроде бы ты. Только какой-то другой ты, из другого мира, живущий по своим неведомым людям законам теней.

Беспрестанно это молчаливое существо преследует тебя. Но ведь это же твоя неотделимая часть, значит, есть в ней какой-нибудь смысл. Неужели просто так, она повторяет твои контуры, но имеет абсолютно индивидуальный, свой внешний вид?

Даже если и так – она всегда с тобой. Сзади, спереди, сбоку – тень навечно привязана к тебе, она вечно повторяет все твои движения, но делает это по-своему.

Виталик шёл быстро, не хотелось мокнуть под этим напряженным холодным ноябрьским дождём. Было совсем темно. Слава вселенной, некоторые фонари ещё были целы и горели. Вообще, Ветал любил ночь с её относительной уводящей вдаль тишиной, красотой силуэтных пейзажей и ночной жизнью. Он просто обожал ночные «движения», все эти бары, клубы, даже ночные разборки. Но на сегодня лимит этих самых «движений» был исчерпан. Виталик устал, да и погода была противная. По такой погоде только мечтательно дымить на балконе, и то холодно. Вот и спешил он домой, к тёплой сухой кровати и телевизору.

До дома было уже совсем недалеко, и парень решил непременно покурить и ещё немного полюбоваться этой хоть и мерзкой, но замечательной ночью. Укрывшись под козырьком одного из подъездов, он запустил руку в потаенные чертоги кармана и извлек пачку. Сколько раз хотел он бросить курить, но раз за разом не мог устоять перед соблазном попускать дым изо рта. В окне на первом этаже горел свет, кто-то ещё не спал. Виталик чиркнул зажигалкой и посмотрел на свою тень. Та, повторяя все движения хозяина, поднесла сигарету к лицу. Она казалась неотъемлемой частью всего этого ночного мира, кусок темноты который соответствовал отдельно взятому живому человеку. Она была неотделима от ночи, но при этом была неотделима и от своего хозяина. Может, в этом и заключалась связь Виталика с ночью, его тяга к ночным заведениям и ночным прогулкам. Может быть, именно эта темная часть каждый раз тянула его туда – где пиво, музыка и сигаретного дыма завеса? Может, она – это связующее звено между скрытыми человеческими пороками и их реализацией? А может она и есть источник всех этих желаний? Желаний развлечения и удовольствия.

Парень наклонил голову набок, тень сделала то же самое. Повторил фокус в другом направлении, докурил и запустил в тень бычком, который, метнув искры, отскочил в сторону и потух намокший в луже.

Теперь можно и домой. Виталик снова зашагал по мокрой улице. Сойдя с тротуара на дорогу он прибавил шаг. Прогремел гром, за ним сразу же блеснула молния. Она «нарисовалась» между двумя домами. Ничего не скажешь, зрелищно и эффектно. Любуясь прелестью природного явления, Ветал и не заметил, как на дороге показалась белая Волга. Она направлялась к парню и чем ближе подъезжала, тем упорнее водила давил на газ. Увидев несущуюся на него машину, Виталик шокированный остался без движения. Машина тем временем была всё ближе и ближе, но какая-то сила удержала парня на месте. Последнее, что он увидел, это две огромные фары и суetyающиеся в салоне силуэты каких-то маленьких существ (с рогами?).

Удар был сильный. Ветала подбросило вверх, и он полетел вдоль дороги прямо в лужу находившуюся за его спиной. Летел он невыносимо долго, как в замедленном кино. Взор его упёрся в грязное тёмное небо. Дождь хлестал по лицу.

И тут небо над ним начало проясняться. Чёрные тучи превратились в белые облака. Ночь как будто бы отступила, и стало видно чистое голубое небо. Постепенно в одном огромном

пушистом облаке образовалась щель. Она становилась всё больше и больше, а из неё прямо на Ветала падал яркий луч золотого света. Откуда-то послышались весёлые звонкие голоса, и Виталик увидел, там, в просвете, двух людей. Они были в длинных белых одеждах, а из-за спины у них выглядывали большие голубые крылья. Ветал начал подниматься вверх. Он больше не летел вдоль дороги в лужу, он летел туда, к ним. К этим светлым и добрым существам. На лице парня нарисовалась улыбка. Душу охватило чувство покоя и благодати.

И тут благодать обламалась. Из-за левого плеча Виталика неведомо откуда показалась омерзительная красная рожа с рефлёнными рогами.

– Нет, братан! Погоди!

Прохрипел напряжный ехидный голос. Дьявол уродливой когтистой рукой схватил парня за плечо и дернул его вниз. Метнул его так, что Виталик с силой ударился об асфальт. В ушах хлопнуло, в глазах на некоторое время потемнело.

Немного провалявшись в холодной грязной луже, парень встал. Всё болело, особенно голова. Как это он ещё был жив? Виталик вытер лицо от воды и посмотрел на дорогу. Машины и след простыл, там, где она должна была быть, лишь дождь барабанил по мокрому асфальту. «Что это за фигня?» – подумал он, ещё раз вытирая рукой лицо. Только теперь он заметил тень человека на дороге. Именно там, где его сбил автомобиль. Фонарь чётко освещал это место, вокруг никого не было, сам Виталик был далеко, а она была там. Красовалась себе посреди дороги без хозяина.

Парень посмотрел под ноги и ужаснулся – его тени на месте не было! Он зашарил глазами по земле. Ничего! Ошалевший, парень кинул взгляд на тень посреди дороги. «Неужели, моя?» – обследуя тёмный силуэт на дороге думал он – «Похожа!».

«Да ладно, это я наверно головой хорошенько стукнулся» – успокоил он себя.

Такого ведь не бывает...

Продолжил он вслух и снова взглянул на бесхозный чёрный силуэт. Он, возможно, ещё что-нибудь сказал, если бы увиденное не повергло его в состояние ещё большего шока и не заставило онеметь. Мало того, что оборзевшая наглая тень была на дороге без хозяина, так теперь она ещё поднялась на ноги и встала напротив Виталика. Это была не просто одномерная проекция, перед Веталом стоял человек.

Парень пригляделся. «Да это же я!!!» – саданула его мысль. Перед ним стоял его двойник, такой же Виталик, только весь тёмный, без ярких цветов в одежде. Тот же метр семьдесят пять, короткие волосы, кожаная куртка, джинсы (правда, чёрные, а не синие), кроссовки (тоже чёрные вместо пёстрых адиков). Даже кожа у двойника была тёмно серая, а глаза – жуткие, полностью черные.

Виталик сделал шаг на встречу своему клону и протянул к нему руку. Тот шагнул назад, а потом бросился наутёк.

Виталик хотел побежать следом, но ему стало невыносимо плохо. Голова закружилась, картинка окружающего мира стала расплывчатой и неясной. Земля под ногами стала мягкой и липкой как жвачка. Он начал тонуть в ней, а кругом всё пропадало. Сначала пропали дальние дворы, потом близстоящие дома, потом фонарь и дорога. Исчезло всё! Осталась темнота. Виталику стало страшно, и он закрыл глаза.

Когда почувствовал, что больше не тонет и голова больше не кружится, то открыл их. Ветал надеялся, что приход кончился, и он увидит привычный ему мир, но этого не случилось. Его окружала непроглядная мгла со всех сторон. Может он ослеп?

– Э-э-э-э-эй!!!

Позвал он в отчаянии. В ответ отозвалось лишь эхо.

С опаской Виталик сделал шаг, потом другой. Земля под ногами была гладкая как стекло. Парень не нашёл ничего лучше и просто побрёл, вытянув руки перед собой.

* * *

Кто его знает, сколько шёл он по этой пустой темноте – достаточно долго. Становилось всё страшнее и страшнее. Одиночество и пустота – это было жутко. Ветала посещали мысли о том, что он, возможно, умер, а это и есть тот самый «тот свет». Странно, где же были остальные отошедшие в мир иной? А может так и есть – ни ада, нирая, просто пустота, тёмное ничто в котором душа будет прибывать вечно. Вечно. Материализованная вечность раскинулась перед ним: пустое гладкое темное ничто.

Помимо темноты и пустоты вокруг царила мёртвая тишина.

– Так ты никуда не дойдёшь.

Послышался вдруг тихий мурчащий голос где-то. От этого Виталия аж в дрожь кинуло.

– Кто здесь?

– Ммммм. Это слишком сложный вопрос. Имеешь ли ты ввиду, кто здесь вообще или кто я? Если вообще, то в первую очередь здесь ты, ну и я в довесок. Если ты обо мне, то это ещё сложнее. Кто я? Кто я? И правда, кто я?... На этот философский риторический неблагодарный вопрос я не могу дать полного ответа. Скажем так – я существо.

– Ты... ты где?

– Как где!? Здесь.

Голос был совсем рядом.

– Ах, забыл, ты же не видишь в этой темноте. Надо осветить местность! Так сказать, поддать свету.

Был слышен щелчок пальцами.

– Запорожец...

Ветал услышал и почувствовал, как неподалёку со скрежетом рухнуло что-то большое. Потом снова щелчок.

– Пробитый бак...

Зажурчала льющаяся жидкость. И снова щелчок.

– Спичка!!!

Раздался оглушительный взрыв. От такого обилия шума и света Виталик чуть не сошёл с ума. Он закрыл глаза и уши. Через некоторое время, когда всё утихло, Ветал аккуратно посмотрел в сторону взрыва. Там горел ярким пламенем, освещая округу, раздолбанный запорожец.

– Мда, шумновато вышло. Извини. Надо было просто костёр развести, или фонарный столб замутить. А лучше свечи! Свечи, это так романтично.

Ветал закрутил головой в поисках хозяина мяучего бархатного голоса. Тот оказался справа. Это был кот. Большой и серый, с человеческими пропорциями тела и пьяным выражением морды-лица. Он походил на толстенького мохнатого карлика с хвостом. На всю его широкую вдоль, но узкую поперёк морду растянулась улыбка. Кот лежал на животе, подставив руки-лапы под подбородок, играл хвостом, а на пол шлейфом спускалась его длиннющая седая борода. Виталик уставился на существо и не мог вымолвить ни слова.

– Да не смотри ты так! Я смущаюсь.

Кот встал на лапы и засеменил к парню. Тот продолжал пялиться на кота с круглыми от удивления глазами. Пришелец сделал круголя вокруг Виталика и сел на задницу.

– У-у-у, как всё запущено. Ты случаем не зоофил? Что ж ты так на меня глядишь? Я уже бояться начинаю. На мне узоров нет, и цветы не растут!

– Ты кто?

Выдал, наконец, Виталик.

– О! Значит, язык всё-таки не проглотил.

– У меня точно галлюцинации.

– Придётся тебя огорчить – это не так. Такой вариант был бы для тебя гораздо предпочтительнее.

Ветал сел и уставился на существо.

– Правильно, тебе лучше присесть. Теперь сиди, слушай и не перебивай.

Кот встал, потряс хвостом и сел поудобнее.

– Я – Вечный кот. Почему я? Зачем я? Откуда? Тебе лучше сейчас даже не пытаться понять.

Видишь ли. Как бы так попроще. Помимо твоего мира, я имею ввиду привычный тебе так называемый «этот свет», существуют и другие.

– Типа ад рай и всё такое?

– Говорю, не перебивай!

Кот скорчил строгую гримасу.

– Ад и рай, это нечто другое. Это крайности. Крайние полюса бытия. А ты сейчас в мире теней.

– Теней?

– Ну да! Есть ещё мир духов. Знаешь, нечисть всякая полтергейст. И ещё миров куча. Все они равнозначные, ни как ад и рай, и все они взаимосвязаны.

– Ну.

– Гну. Так вот, в одном из миров обитал некий дух по имени Обитион. Редкая, скажу тебе, сволочь. Вообще духи по природе своей пассивны. Летают себе в своём мире, смиренно ждут чего-то. Подвывают иногда.

А этот – скотина! Приколись, захотел он в вашем мире потусоваться. Прознал кое-где часть Истины из Вечной книги. И просёк как это можно замутить. А замутить он это смог вселившись в твою тень.

Я намеренно слова подбираю, чтобы тебе понятнее было.

Ветал вспомнил своего тёмного двойника.

– Но Истина, брат, такая вещь. Такая вещь! Её даже я до конца не знаю, куда там галимому куску астроматерии. Так что, попал этот Обитион, как член в рукомойник. В тень он вселился, а она его поглотила. Поглотила и стала сама собой жить в твоём мире.

Кот вздохнул.

– В общем, скажу тебе по секрету, жопа полнейшая. Тень без хозяина, свободная и телесная, может таких дел наворотить, таких дел. Как представлю, у меня аж хвост ломит и ус правый дергается.

– Так я в мире теней?

Парень встал.

– Ммм. Сообразительный.

Это Обитион тебя сюда упрятал. Помнишь, как тебя машина сбила? Его рук дело.

– Как он смог? В машину вселился?

– Не, он скентовался с низшими демонами. Знаешь, такие маленькие чёртики без мозгов, они ещё пьяным являются. Вот они то и сделали за него всю грязную работёнку. Обитиону нужно было, что бы у тебя клиническая смерть случилась, что б тебя сюда отправить и тенью твоей завладеть.

Ветал вспомнил силуэты карликов в машине.

– Точно! Вот, попал же блин!

– Да ладно ты! Не морщи попу, всё будет нич. Теперь у тебя есть я. На вот, покури расслабься.

Кот кинул парню, неведомо откуда взятые, пачку сигарет и зажигалку. Тот измученный стрессами жадно разорвал обвёртку, извлёк сигарету и закурил.

– Так вот, приятель, хочешь жить – умей вертеться. Тебе придётся остановить свою тень.

– А...

– Не перебивай. Я всё устрою. У тебя будет одна ночь на все дела. Извини, больше не могу. Я хоть и крутой, но я же не Бог.

– Так, а что делать то?

– Мочконуть тень твою. Нахлобучить! Убить!! Разорвать!!! Детерминировать!!!! Аннигилировать!!!! Изничтожить!!!!!!

Кот зашёлся в припадке гнева. Рожа у него стала жуткая, глаза горели яростью. Он весь ошетинился, а хвост его выписывал в воздухе невероятные кренделя. Выпустив когти, он как заправский разъярённый бык начал рыть землю лапой. Потом вдруг осёкся и улыбнулся.

– Кх-кх. Что же это я? Разнервничался. Ну, у меня бывает, ты не обращай внимания.

– Так о чём ты, насчёт тени?

– Я говорю замочить её надо, замочить. Завалить! Заечбенить!! Убить, убить!!!

Кот опять завёлся. Усы его торчали в стороны, шерсть встала дыбом, хвост выдавал сумасшедшие выкрутасы. Он встал на задние лапы и активно жестикулировал, как бы показывая как нужно замочить тень.

– Убить и всё тут.

Успокоился он, наконец.

– Ну, ладно, времени мало. Нельзя терять ни минуты. Сейчас прям и отправишься. Но смотри! До рассвета не успеешь – конец тебе. Всё, пойдём. Я ещё навещу тебя, как прибудешь.

– Так ты и в моём мире можешь быть.

– Чувак, я – Вечный кот. Я могу почти всё. Ты думаешь, я раньше там не бывал. Ты ведь не первый из смертных кто меня видел. Знаешь, скучно иногда одному в вечности. Хочется пообщаться с кем-нибудь. Вот я и являюсь всяким наркоманам да алкашам. Пообщаюсь, поболтаю, а они потом думают, это всё приходы были. Просто так ничего не бывает. Вон, чёртики перед глазами и то дьяволята, которые над пьяницами глумятся. Я ж тебе говорил, все равнозначные миры связаны.

– Так черти же из ада. А это, ты говорил, не равнозначный мир.

– Вот блин, какой умный выискался. Шаришь. Только правила для того и правила, что бы были исключения. Они наглые и тупые эти черти, что им законы бытия. Им же всё пофиг. Их и так каждый день в аду в этом на сковороду задом сажают. Так, для профилактики, чтобы не расслаблялись. Ещё вопросы есть?

– А почему ты – Вечный кот?

Кошара расплылся в улыбке.

– Я что, похож на собаку? Нет. А Вечный, потому что вечный. Я был, есть и буду, пока есть этот мир. Я имею в виду всё бытие, все миры.

Ветал докурил и выкинул бычок. Кот подскочил.

– Иди за мной.

В руках у него появился фонарик. Горящий запорожец исчез. Они побрели по ровной гладкой пустой темноте опутанной вечной тишиной.

* * *

Виталик даже не понял, как они оказались в этом месте. Кругом простирался бездонный космос. То там, то тут в воздухе висели каменные конусовидные глыбы. Кот и парень шли по хрустальной дороге. Довольно широкой, так что Ветал не боялся упасть в чёрную бездну. Но место это пугало своей непонятностью, грандиозностью и масштабом. Страх переплетался с восторгом.

В отличие от предыдущего мира, здесь не было тихо. Напротив, откуда-то постоянно доносились колоритные фантастические звуки. При этом постоянным фоном был слышен гул ветра. Странно, откуда здесь ветер? Скорее всего, этот звук имел совсем иную природу, но о том, что и как рождает его, Виталик даже не пытался представлять.

Наконец они подошли к огромной скале. Подножье её опутывал дым, вершина терялась где-то в вышине и тоже была опутана то ли дымом то ли облаками. Сквозь завесу тумана Виталик увидел огромные металлические ворота, дорога упиралась прямиком в них.

– Это лифт. На нём ты доберёшься до своего мира. Просто зайди и ничего не делай. Жди. Ждать придётся долго. Не меньше получаса. Ты ничего не почувствуешь и не услышишь. Так что не бойся и не думай, что застрял. Этот лифт работает бесперебойно, не-то что ваши коробки. Ехал я как-то с одним пьяным мужиком. Ох-кха-кха-кха, как застряли мы блин кха-кха-кха...

Кот залился смехом, наклонился вперёд и хлопнул себя по колену. Потом вдруг замолчал и посмотрел на парня.

– Гм-гм, мда, ну об этом потом. Времени терять нельзя, так что сейчас и поедешь.

Ветал хотел было сделать шаг к воротам.

– Эй, стой! погоди. Ты спеши... но... не торопись. Этот туман часть пустоты. А там где есть пустота, там всегда что? Там всегда витает смерть, друг ты мой любезный.

Ветал посмотрел во мглу. Там в клубах тумана он вдруг увидел размытый образ: человека в длинной чёрной хламиде верхом на крылатом баране. Да, это была смерть. Она почувствовала запах жизни приблизившейся к пустоте, и мигом оказалась здесь.

– Напряжная тётка.

Проводил её недовольным взглядом и недобрым словом кот. Смерть тем временем нарезала круги возле ворот. После нескольких пике, она вдруг вытащила свой бессменный инструмент – огромную косу и замерла в предвкушении.

– Хм, она тебя чует.

Сказал кот, замышляя что-то. Он вдруг напрягся, весь скукожился, прижимаясь к земле. А потом, издав боевое «МЯУ!», сиганул в туман. Прыжок был мастерский. Он приземлился прямо смерти на голову. Обхватив её всеми четырьмя лапами, кот облепил ей лицо, и постепенно превратился в огромную меховую шапку, которая до плеч покрыла голову чёрному всаднику.

Виталик смотрел за происходящим с изумлением (не каждый день увидишь, как фантастическое кошкообразное существо борется с самой смертью).

Чёрный всадник завис в воздухе без движения. На огромной серой меховой шапке проявился орущий рот.

– Беги!

– А как же ты!?

– Хе! Бессмертный я, бессмертный.

Шапка улыбнулась, а парень кинулся к воротам. Лязгнув железом, те открылись сами, как в настоящем лифте. Внутри не было ничего кроме непроглядного смога. Виталик кинул последний взгляд на смерть, лицо которой облепил кот, и шагнул в туман. Ворота с грохотом закрылись за спиной. Как и говорил кот, ничего не происходило. Сквозь густой дым ничего не было видно. После грохота закрывшихся ворот, нависла мёртвая тишина. Ветал сел на пол и закурил.

* * *

Тень времени не терял. Он был отлично приспособлен к этому миру, потому что знал всё, что знал его бывший хозяин. Да, сколько хаживали они вместе по этим бетонным улицам. И днём и ночью были они вместе. Теперь Тень был один, сам себе господин. Полный желаний и потребностей он непременно хотел их удовлетворить.

После побега от Виталика, тёмный клон оказался в одном из дворов. Остановился он, когда понял, что погони нет и не будет. Посмотрел в тёмное ночное небо и, широко раскрыв рот, расхохотался, глотая холодные капли дождя.

Из подъезда вышел какой-то парень, закурил и пошёл в сторону Тени.

– Не угостишь сигареткой?

Прищурившись, обратился тот к прохожему. Парень протянул мятую пачку.

– Оооо спасибоо. Гавна дали, можно ложку попросить.

Парень хмыкнул и дал прикурить странному незнакомцу (хотя, рожа была до боли знакомая).

– Благодарю.

Тёмный Виталик смачно затянулся и выдул сигаретный дым.

– Всё... Я хочу пива!

Он зашагал в ближайшую забегаловку. Тень знал все ближайшие кабаки, потому что их все знал Ветал.

Там Тень разгулялся на славу. Финансы позволяли. У тёмного Ветала в кармане лежал бумажник с деньгами. Странно, а вот у мужика, который валялся пьяный (да и ещё немного оглушённый ударом по голове) недалеко от этой забегаловки, бумажника как раз уже не было. Бедолага еле стоял на ногах, подпирая стену, и беспрестанно призывал на помощь какого-то Петю. Петя не являлся, зато появился тёмный парень, который решил проблемы мужика по-своему. Вот и отдыхает теперь оглушённый мужик в луже, а парень развлекается на его бабки.

После выпитого пива и обжиманий с местной шалавой, тёмному Виталику непременно захотелось набить кому-нибудь морду. Он окинул помещение бара взглядом в поисках того, кто ему сегодня не нравится. Но на ловца и зверь бежит.

– Эй, слышишь! Ты чё так смотришь?

Раздалось с соседнего столика. Тень почти не заметно улыбнулся.

– Как «так»?

– Дерзко. Дерзко смотришь ты.

За столиком сидели три кавказца. Один из них, самый маленький (но самый горячий), с негодованием смотрел на наглого и дерзкого.

– У тебе праблэми?

Да нет у меня никаких проблем.

– Слышишь, а ти хочешь да?

Тень затушил сигарету, облокотился на столик, посмотрел в глаза «собеседнику» и медленно сказал, покачивая головой.

– Знаешь, что я тебе хочу сказать? Иди ты, мил человек, на#%q!

Маленький кавказец подорвался с места, оглашая округу непонятными словами вперемешку с русским матом. Два его приятеля тоже начали, что-то втулять оборзевшему засранцу, но тот их не слушал. Не дожидаясь пока кавказец подойдёт и начнёт разборку, Тень вскочил, схватил близстоящий стул и поочерёдно оприходовал им всех троих. Святая троица поникла, съехав на стол. Аккуратно поставив стул на место, Тень улыбнулся и пошёл прочь. Здесь уже нечего было делать, всё веселье кончилось.

* * *

Когда дым рассеялся, Ветал понял, что сидит на скамейке в своём дворе. Каким же прекрасным показался ему знакомый ночной пейзаж «этого света». Подумать только: парень его мог больше никогда не увидеть. Этот недобитый тускло светящийся фонарь, исписанная маркером скамейка, серые коробки домов, запах разлитого пива и бутылка из-под него же, даже дворовый тузик который каждый день напрягал Виталика своим стрёмным лаем, а сейчас спал под лавочкой – всё это было таким родным и любимым. Тузик проснулся, поднял голову и удивлённо (насколько удивленно это может сделать пёс) посмотрел на парня. Он хотел было гавкнуть, но потом передумал и, уткнувшись носом в бок, продолжил свой сон.

Дождя в этом мире уже не было, небо было чистым. Полная луна светила ярко. Ветал посмотрел на неё, потом на Тузика, потом на тень от его хвоста.

– Тень!

Опомнился Виталик.

– Нельзя терять не минуты!

Немного поразмыслив, парень помчался в тот двор, куда скрылся его двойник после дьявольского ДТП.

Двор был пуст.

– Бля! Что же дальше?

Да, вот уж погоня за тенью. Где искать этот галимый кусок темноты? Ветал зашёл в тупик. И тут он услышал свист. Не громкий, но такой нудный и протяжный. Потом ещё раз. Снова свист. И опять.

Источник свиста был, по всей видимости, где-то за углом дома в кустах, именно оттуда он раздавался. Свист напрягал, от него становилось даже как-то жутковато. Парень двинулся на звук. Он медленно подошёл к дому и аккуратно стал высовываться из-за угла.

– Б-У-У-У-У-У-У!!!

Там Виталика поджидал, с выпученными глазами, болтающимся языком и вытянутыми вверх судорожно трясушимися руками... большой серый кот.

– Что? Испугался? Ах-ха-ха-ха... ой блин...

Кот залился смехом. Упал на живот и в истерике забился головой об землю. Успокоился он, в привычной ему манере резко. Посерьезнел, сел на поребрик, достал, из ниоткуда, сигарету и закурил. Виталик не знал, что и сделать. Желание было одно – пнуть мохнатую тварь посильнее, чтоб знал, как издеваться над людьми.

– Ой, ты только не обижайся. Я же не со зла. Так, думал разряжу обстановочку, приколю пацана.

– Да уж, приколот.

– А чё? Не зацепило? Ээх, старею, мельчаю.

Поняв по выражению лица Виталика, что шутка была действительно дурацкой, кот причмокнул и стал серьёзен как никогда. Он встал на задние лапы, а передние заложил за спину.

– Ладно! Времени мало. Вон у стены валына и три обоймы. Не в ручную же тебе эту суку валить. Его в ручную хер завалишь. Юркий хитрый изворотливый, как комар на жопе.

Ветал поднял с земли пистолет. Тот был странной конструкции, большой и увесистый, с болтами в корпусе, толстым массивным стволом, а главное ржавый.

– А он хоть стреляет?

– Хм. Ещё как. Броню на танке как масло прошивает. Ты вафли то не суши, а поторопись!

– Так, а где мне искать его?

– Как где? Все дороги ведут туда! Обитель загулявших поэтов и одиноких сердец, храм веселья и цитадель человеческой тоски, дворец порока, святилище пьяной истины и алкогольной неправды, убежище ночных кутил и просто место где можно надраться – кабак.

– А-а-а. Знаю я тут одно местечко. Люблю там бывать. А значит и он тоже любит.

Так вперёд! В кабак, мой друг, в кабак!

* * *

Тень вышел из кабака довольный потасовкой и, потирая руки, начал задумывать какое-нибудь новое гаденькое приключение на свою хитрую пятую точку. Он огляделся. О да, это было его время. Ночь, он обожал её. Именно ночью любая тень была выразительнее, «ярче», красивее. Как прекрасен мир, погружённый во тьму, но освещённый местами, для того чтобы могли возникать различные тени. Как всё вокруг таинственно загадочно и неповторимо. Одним словом – красота. И лишь одно обстоятельство огорчило тёмного призрака, к нему на встречу бежал Виталик, да ещё с огромной валыной, а слева от парня семенил толстый серый кошара.

– Вечный Кот? Хвостатая сволочь! Ну конечно, без него не обошлось.

Тень постоял ещё немного, выжидая пока преследователи подойдут поближе, а потом сорвался с места в темноту. За секунду у него родился тёмный злоеющий план. Он бежал

на стройку, которая находилась недалеко. Там возводился новый район. Это был прекрасный полигон для сражения. Именно сражения. Убить Виталика и попортить шерсть Вечному коту, вот каков был незамысловатый план у Тёмного. Безлюдное просторное место, такое как эта стройка, отлично подходило для поля битвы. Там было где спрятаться, затаиться, напасть из-за какого-нибудь тёмного угла, укрыться вновь если что. На территории стройки могли быть сторожа, но Тень уже решил эту проблему. Этим должны были заняться его помощники. Перед тем как побежать, Тёмный кинул в сторону бычок. Ни Виталик, ни даже мудрый и могучий Вечный кот не заметили, как маленькая корявая ручонка, взявшаяся откуда-то из темноты подняла окурочек. Неведомый кое-кто, скрывающийся в тени, прочёл послание по символам, которые нарисовал дым заговорённой сигареты. Пользуясь своим маленьким ростом, этот кое-кто прошмыгнул в темноте почти перед самым носом у парня и кота.

И вот она – погоня. Тень мог в два счёта оторваться от преследователей, но специально не выходил из их поля зрения. Гонка начала выматывать Виталика, бежали быстро, да ещё и по темноте. Под ногами постоянно не вовремя возникали кочки, какой-то мусор или колдобины. Бег с препятствиями, не больше не меньше. Парень почувствовал, что начинает задыхаться (курить надо бросать!). Испугавшись, что может упустить «дичь», он не нашёл ничего лучше как пальнуть вдогонку (странное чувство стрелять себе в спину). Оружие оказалось действительно мощнецким. Пистолет издал звук, почти такой же какой издаёт чеканный станок, и выплюнул свинец со снопом искр. Пуля понеслась вперёд в поисках жертвы со странным улюлюканьем и свистом. Удивительно, но отдачи почти не было. Виталик только почувствовал всю мощь и грандиозность вверенного ему агрегата. Пуля наверняка прошибла бы Тень насквозь, если бы настигла, но хитрый призрак темноты ловко увернулся, как будто имел пару глаз на пятой точке.

– Ах ты ж, акробат хренов!

Ветал раздосадовался промахом и пальнул ещё раз. Снова мимо. Тень юркнул вбок и продолжал бежать.

– Жри, жри свинец!

Парень вошёл во вкус и выпустил вслед Тени три пули подряд. И снова неудача. Тёмный не сбавляя темпа, увернулся от всех трёх.

Так, с пальбой, они и добежали до места будущей кровавой драмы. Тень прибавил ходу, ловко перемахнул через деревянный забор и потерялся где-то среди сложенных стопками плит. Виталик преодолел препятствие следом (правда, менее ловко). Кот вообще не останавливался и, как таран прошиб забор, выбив пару досок.

– Куда же теперь? Уйдёт ведь!

– От меня ещё никто не уходил.

Кот деловито повёл носом, проводя экспертизу воздуха на наличие следов призрака-тени.

– Смотри-ка! Кто это там?

Неподалёку распласталось бездыханное тело. Он подошёл поближе. Тело лежало лицом вниз, раскидав безжизненные конечности в разные стороны.

– Это сторож.

– Он мёртв?

– Парень склонился над взрослым пожилым мужчиной, коим это тело оказалось.

– Как тебе сказать? Скорее мертвецки пьян.

Тело вдруг издало невнятное мычание и закопошилось. Потом убедилось, что все попытки к движению бесполезны и снова стало безжизненным.

– Будь осторожен. Здесь наверняка полным-полно чертей. Это они сторожа споили, их почерк. Оставь ты этого бедолагу. На вот, рядышком положи, чтоб не умер завтра.

Кот кинул парню бутылку пива.

– Где же эта сволочь?

Кот вглядывался в темноту сканируя местность. Стопки плит, недостроенные блоки зданий, кучи песка, кирпичи, подъёмный кран – где-то среди всего этого скрывался Тень.

– Кись-кись-кись-кись...

Раздалось вдруг из-за кучи плит. Морда кота сжалась в маске ненависти. Он негодовал по поводу такой попытки унижить его.

– Вперёд!!!

Заорал он и кинулся на звук, Виталик последовал за ним. Тень ждал за плитами. Он стоял около какой-то бочки чиркал зажигалкой и что-то шептал себе под нос. Когда парень и кот появились, он бросил зажигалку в бочку. Где-то в её глубине что-то ухнуло, и кверху потянулись языки пламени.

Кот притормозил, ожидавший подвоха.

– Это ОГОНЬ.

– Ну и что дальше?

– Это огонь ОТТУДА.

Тень указал пальцем вниз. Как только он это сделал, из бочки раздался визг и рычание. Огонь пыхнул с новой силой, и из него повалили маленькие бесята.

Чёртики выпрыгивали из пламени и собирались в стайки. Казалось им не будет конца. Они наверно заполнили бы собой всё вокруг, если бы Ветал не сообразил, как обломать им сходяк. Хорошенько прицелившись, он саданул в бочку. От выстрела её отнесло на несколько метров, она перевернулась в воздухе, шмякнулась на землю и зашибла одного чёртика, который пытался в это время из неё выбраться. Содержимое бочки углями вывалилось на землю, огонь погас.

Тень предусмотрительно ретировался. Черти начали медленное наступление. Они махали своими уродливыми когтистыми лапками, злобно верещали и подбирались к Виталику. Тот не растерялся и пустил ближайшему пулю в башку. Рогатая черепушка лопнула как арбуз, огромные яблоки глаз разлетелись в разные стороны, тельце обмякло и превратилось в лужицу грязи. Смерть соратника посеяла панику в рядах нечистой силы. Бесята офонаревшие от такого развития событий визжа кинулись кто куда. Ветал продолжил отстрел рогатой дичи. Пока черти беспорядочно носились из стороны в сторону от каждого выстрела и каждого нового труп, парень уложил около дюжины. Но тут нашёлся один прошаренный и коварный дьяволёнок. Он незаметно подкрался к стрелку сзади и кинулся ему на руку, в которой тот держал своё оружие. Чёртова тварь прокусила её. Виталик выронил пистолет, издав болезненный возглас. Чёртик оказался до конца смыслённый, схватил пистолет и кинулся бежать. Через несколько метров он остановился, секунду изучил оружие, которое по размерам годилось ему в гранатомёт и начал палить. Ветал упал на землю и прикрыл голову руками. Кот остался на месте и только забавно подпрыгивал и нагибался, избегая свинцовой подачи. Пальба была настолько беспорядочной и неуклюжей, что в результате рогатый Рембо ни разу не попал по врагам, зато уложил несколько своих. Как только патроны кончились, он понял, что облажался, продолжал судорожно дёргать курок, надеясь, что в стволе осталась ещё хоть одна завалящая пуля. Успокоил его истерику кот. Он будто на мышшь накинулся на дьяволёнка и в считанные секунды проглотил его.

– Тьфу, гадость какая! Горький как жёлчь.

Кот сплюнул в сторону, высунул язык и начал вытирать его лапой. Потом подобрал украденное оружие и кинул Виталику.

– Скорее. Не упусти его. А я тут проведу зачистку.

Под визги деморализованных чертят, превратившихся в добычу кота, парень побежал в сторону коробки недостроенного здания, туда, куда скрылась его тень

* * *

Ветал шёл аккуратно, следя за любым движением и прислушиваясь к каждому шороху. Тень появился быстро и неожиданно, он вынырнул откуда-то из темноты и встал прямо перед Виталиком. Парень оторопел на несколько секунд, но быстро взял себя в руки и вытянул ствол вперёд.

– Подожди. Посмотри-ка. Бывают же в жизни чудеса.

Ветал не мог понять, о чём это он.

– Странно, не правда ли? Всё в этом мире отбрасывает тень. Всё, но только не сейчас.

Парень догадался о чём идёт речь и бросил взгляд на землю. Ни он, ни его противник не отбрасывали тени. Только пистолет отпечатался на земле тёмной проекцией.

– Так вот. К чему я это всё...

Тень улыбнулся. Виталик отчего-то ждал.

– В эту игру можно играть вдвоём!

Тень метнулся к земле, поднял проекцию оружия и в одну секунду отскочил в сторону. Ветал и не понял, что произошло, потом опомнился и начал палить по уже вооружённому врагу, но тот уже укрылся за плитами. Парень понял, что ему тоже не мешает найти укрытие, пробежал несколько метров и сиганул за кучу песка. Началась затяжная перестрелка. Соперники безрезультатно обстреливали друг друга, высунувшись на пару секунд из укрытия.

После очередного выстрела, Тень прервал безмолвную пальбу.

– Эй, человек. А ты знаешь, какая между нами разница?

Ветал выстрелил в ответ, а потом добавил:

– Я – человек! А ты – галимый кусок темноты!

– Ха. Как самовлюблённо и неостроумно. Человек... А я ведь часть тебя. Неотъемлемая и неповторимая часть. Без меня ты даже и не человек. То есть не полноценный человек. Так, мясо.

Ветал сделал бесцельный выстрел по плитам, где скрывался Тень.

– Вот ты без меня не полноценный человек. А я без тебя, всё та же тень. Ни хуже, ни лучше. Так вот к чему это я всё... нахрен ты мне сдался, кусок плоти? Вы люди слабы и безвольны. Я управлял тобой всё это время как куклой, а ты и не замечал. Ты думал, что все твои желания и страсти, всё это твоё. На-ка выкуси. Всё это во мне, и именно я заставлял тебя каждый раз пускаться на ночные поиски удовольствий.

Ветал, раздражаясь, пальнул ещё несколько раз.

– Это всё, что ты можешь ответить? Нервничаешь. Понимаешь что это именно так. Вот скажи мне, хочешь ты сейчас пива? Бьюсь об заклад, что не хочешь. Потому что это я каждый раз заставлял тебя приходиться в бар и пить этот замечательный напиток.

– Да, ты конечно прав, мне щас не до пива. Какое к чертям собачим пиво, если я лежу за кучей грёбаного песка и отстреливаюсь от собственной тени!

Ветал снова вылез из укрытия и начал палить. Он сделал три выстрела и пистолет предательски защёлкал в холостую, как будто устал и не хотел больше плеваться свинцом.

– Ха-ха-ха. Так видишь, в чём оказывается между нами разница. У тебя патроны должны были когда-нибудь кончиться, а у меня они никогда не кончаются.

Тень вышел из-за своего укрытия и медленно стал подходить к куче песка, за которой спрятался Виталик. Тот почувствовал себя жертвой, но душу ему грела третья обойма за поясом. Наблюдая одним глазом за противником, парень начал менять магазин.

– Да, не честно конечно. У меня ствол, у тебя уже нет. Но знаешь, мне наплевать на то, что это не честно. Единственная причина, по которой я не стану в тебя стрелять, это то, что я не могу отказать себе в удовольствии порубать тебя на куски!

И Тень вдруг смял свой пистолет как пластилин. Потом словно жвачку начал растягивать то, что было у него в руках, и через минуту вылепил себе огромную чёрную косу.

– Вот теперь я получу полный кайф от крови и боли. От твоей крови и твоей боли!

Тёмный подходил всё ближе и ближе. Коса его маячила у Ветала перед глазами и заставляла нервничать. Она была точ-в-точ такая же, как орудие смерти у астрального лифта. Холодок пробежал по телу Виталика.

Наконец, непослушные руки вогнали магазин куда следует и парень, выдохнув (так выдыхают перед тем как выпить очередную стопку водки), вынырнул из-за кучи песка. Он выставил ствол вперед и наставил его на Тень.

– Ты что-то говорил о том, что хочешь насладиться болью...

Прогремели семь выстрелов. Тень нашпигованный свинцом захрипел и упал на колени. Пули проели его тело насквозь, так что в нём зияло семь огромных дыр. Косу он выронил и протянул трясущиеся руки в сторону Виталика. Он хотел что-то сказать, но тут на него обрушилась огромная бетонная плита. Это было полной шокирующей неожиданностью для Ветала. Он посмотрел вверх. В возвышающейся над ним кабине подъёмного крана суетился кот. Он высунулся из кабины и, показав парню вытянутый большой палец руки, сиганул вниз на кучу песка. Раздался глухой удар, и в воздух поднялось облако пыли. Кот выбрался из кучи и направился к парню.

– Ну что? Всё, конец?

– Да... Ну как мы его, а? Одно мокрое место осталось.

– А что теперь?

– Ну что. *Happy end*, всеобщее ликование, мир во всём мире. А если более детально, то тебе надо будет подойти к плите, видишь, где две культияпки от его ног остались. Подойдёшь и снова обретёшь свою тень.

– А что, если я не хочу её возвращать? Ведь она источник зла как я понял. Тёмная сторона человека.

– Ты что! Ты же человек, а это звучит гордо. Тень не есть человек, но и человека без тени человеком не назовёшь. Так что не парь мозги, бери свою тень и носи на здоровье. Только помни, ты хозяин. Не доводи до того, чтобы тень стала твоей сущностью, но и не отказывайся от нее, так как она есть твоя неотъемлемая часть.

Кот подмигнул Виталику.

– Ну что прощаться пора.

– Да...

Выражение морды у кота сделалось грустное прегрустное. Он вдруг накинулся на парня и обнял его. Сжимая лапы всё сильнее и сильнее, так что Виталику стало трудно дышать, кот залился слезами.

– Прощай! Прощай, коришь ты мой драгоценный! Хотя

Кот отпустил парня и стал серьёзен как всегда.

– ...Думаю, ещё увидимся.

Он развернулся и, виляя хвостом, пошёл прочь.

– Да и ещё, спасибо тебе братан. Ты ж мою жопу спас. Знаешь, ведь это я Обитиону по пьянке пару листиков из Вечной книги показал. Я к нему всей душой, а он видишь, какой сухой оказался. Мммда... Ну ладно, счастливо, до встречи...

И он исчез, просто растворился в воздухе.

Ветал ещё немного постоял, отходя от всех произошедших с ним этой ночью событий, а потом сделал все, так как велел кот. Тень мгновенно встала на место и приросла к парню, как никуда и не девалась вовсе.

– Мда.

Выдавил Виталик смотря в чёрное ночное небо.

– Всё... я хочу пива.

И он пошёл прочь, прочь от того места, где только что разыгралась фантастическая битва между человеком и его тёмной сущностью.

Виталик шёл, и его тень, послушная, но не смиренная, плелась рядом с ним.

Сумасшедшая весна~

Яркие лучи весеннего солнца проникали сквозь окно в комнату и, заливая её тёплым светом, как будто говорили: «Вставай! Вставай, братан, пора жить!».

Андрей открыл глаза. Встречал его как всегда, неприлично оттопырив одеяло, утренний стояк.

– Опять ты!

Он откинул одеяло и сел на край кровати. Бодро посмотрел кругом. Протёр глаза. «Хорошо-то как!!!», – подумал он. Погода с утра заряжала необоснованным позитивом. Тем более Андрюха хорошенько выспался (несмотря на то, что всю ночь на крыше любилась коты, оглашая округу своими воплями). Тем более, выходные, весь мир принадлежит только тебе, можно делать всё что угодно. Всё что так нравится. Всё что ты так любишь. А в этой жизни наш герой любил больше всего три вещи: тёмное пиво, девушек и свою машину.

Он встал и подошёл к окну. Белая затонированная красавица стояла во дворе. Восьмёрка была недавно вымыта и просто «горела» под солнечными лучами.

Ну, раз можно делать всё что нравится, то Андрей чётко решил удовлетворить все свои пристрастия. Ворваться на своей красавице, порулить по городу, где найти всё-таки симпатичную девушку и вечером испить с ней пива, непременно тёмного. Ну а потом, может быть ему, наконец, удастся сбросить свое сексуальное напряжение, которое невыносимо мучило его в последние дни. План был намечен, оставалось умыться, позавтракать и в бой.

Андрей побрёл в ванную. Стояк не спадал, и нагло мешал ходить.

– Ой, какая отвратительная рожа.

По ту сторону зеркала красовалось опухшее, со следами борьбы с подушкой, лицо. «Пожалуй, стоит принять душ», – подумал Андрей, надеясь, что это приведёт его в порядок.

После водных процедур свежий и бодрый он двинул на кухню и замутил себе завтрак. Яичница с колбасой пахла потрясно. Андрей включил телевизор и начал поглощать сотворённое им блюдо. По телеку показывали моделей, которые под ритмичную музыку бороздили просторы подиума. Коллекция весна-лето, одежда на них была такой, что позволяла насладиться всеми прелестями.

– Озверели, с утра такое показывать.

Выдавил Андрюха добавляя кетчуп в тарелку, но не сводя глаз с экрана.

– Он же так до вечера не упадёт.

Хавку Андрей запил чёрным несладким кофе и сразу ощутил себя человеком. Он довольно вздохнул и пошёл покурить на балкон.

Зелёные деревья, травка, птички поют – весна! Хотя чего-то всё же не хватало для полноты картины. Ага, вот оно! Через двор шли две симпатичные девчонки. Короткие юбки позволяли оценить и красивые стройные ножки, и привлекательные формы чуть повыше. А эти груди! Не большие, правда, но от этого не менее манящие. Длинноволосая блондинка и шатенка под каре. «Люблю шатенок», – заметил Андрей – «и блондинок тоже люблю!». Вот теперь по полной чувствовалось – весна!

Докурив и выбросив с балкона бычок, Андрей пошёл одеваться (всё это время он рассекал по квартире в трусах). Пора было выходить на тропу войны. Он быстро натянул на себя шмотки, вылил пол флакона туалетной воды, сунул в карман ключи и бумажник, надел очки и, запрыгнув в кроссовки, выпархнул на улицу.

Здесь весна чувствовалась ещё сильнее. Воздух был пропитан эфиром жизни и любви. Мир казался таким прекрасным. Всё это: и стайка собак мирно дремлющих на солнышке, и сочная зелень, и светлое голубое небо, и каждый прохожий – всё вызывало только положи-

тельные эмоции. Мимо пронеслись два пацана на велосипедах, один вилял из стороны в сторону и чуть не наехал Андрею на кроссовок.

Уроды блин! Спицы бы вам все повывёргивать! Байкеры фиговы!

Пацаны скрылись в соседнем дворе. Андрей недовольно посмотрел им вслед. Но этот небольшой инцидент не смог испортить ему настроения. Он снова посмотрел по сторонам. Стайка собак мирно дремлющих на солнышке, и сочная зелень, и светлое голубое небо и... опять эти два придурка несутся сюда! На этот раз они и объехали парня стороной, уж очень явно читался на его лице гнев.

Андрюха подошёл к машине, и сердце его наполнилось счастьем. Он плавненько сунул ключ в замок, плавненько его повернул, и так же плавненько открыл дверь. В салоне было невыносимо душно. Открыв все окна, Дрон решил покурить и подождать пока она проветрится. Он подкурил, включил музыку и выбрался наружу. И тут Андрей увидел её!

Она шла лёгкой походкой, грациозно переставляя свои стройные длинные ноги. Руки её ничем не занятые свободно плыли по воздуху. Длинные чёрные волосы спадали на плечи. Кофточка плотно облегла замечательную упругую грудь. Короткая юбка облегла не менее замечательные бёдра. А лицо, просто ангельское: сочные спелые губы, большие голубые глаза, аккуратный слегка вздёрнутый носик (причём всё это не было обезображено чрезмерным количеством косметики).

Она прошла мимо окоченевшего парня, постукивая шпильками об асфальт. Андрей стоял неподвижно, из открытого рта медленно выплывал сигаретный дым. Пришёл он в себя лишь, после того как девушка скрылась за углом дома.

– Дааа!

Выдавил он.

– Да-даааа!

Выдавил, остановившийся неподалёку и тоже замороженный, старый дед в коричневом плаще. Андрей повернулся к нему и уставился офонаревшим взглядом. Дед как будто бы опомнился и, закричав, поковылял дальше.

* * *

До первого светофора Андрей не мог выкинуть из головы богиню, которую встретил у себя во дворе. Но уже на светофоре, пропуская пешеходов, он увидел ещё одну. Хотя нет, это была не богиня, а так, королева. Невысокая, попочка ничего, светлые волосы, короткая юбка. Она шла с огромным трещащим по швам пакетом по тротуару справа. Заглядываясь на её вид сзади, Андрюха позволил себе кое-какие вольные мысли. Возможно, у него и разорвались бы джинсы от перенапряжения, но разорвалось кое-что другое. Пакет у девушки не выдержал, и на землю посыпались вещи (всякие книжки, тетради ещё какая-то погань). Конечно же, девушке пришлось всё это собирать, а для этого ей пришлось нагнуться.

– О да!

Чуть ли не заорал Андрей.

– Даааааа!

Протянул, лысый толстяк на копейке из левого ряда.

К несчастью загорелся зеленый, и пришлось покинуть место столь интересного зрелища.

И тут Дрон вспомнил, что он совершенно не готов к труду и обороне. У него ведь не было контрольного презерватива. Последний он отдал другу. На одной из вечеринок тот чего-то замутил с подружкой, а своего спецкостюма не имел. Пришлось одолжить, во имя великого дела контроля рождаемости и борьбы с заболеваниями имени римской богини любви. Вот так Андрей сам стал гипотетическим папашкой и потенциальной жертвой в мире венерических заболеваний. Это нужно было сейчас же исправить.

Он подкатил к ближайшей аптеке и достал бумажник, что бы убедиться, не забыл ли он деньги (А то бы ложанулся не по детски. Андрей – «Дайте мне, пожалуйста, вон те с обильной

смазкой», аптекарь – «32 рубля» (цена указана на славный 2001 год – прим. автора), Андрей – «Ой, а денюшек то и нету»).

Деньги были на месте. Кроме денег в бумажнике были документы и три фотографии. На первой была запечатлена по пояс, симпатичная, но слабая на передок светловолосая коротко стриженная девушка. На второй высокая длинноволосая шатенка, в полный рост. На третьей брюнетка-красотка классная и на передок и на задок. Все фотки были вырезаны из каких-нибудь больших фото, так что бы помещались в бумажнике. Это были три девушки Андриюхи: Маша, Аня и Катя (Собирать фотографии бывших девчонок было чем-то вроде фетиша. Правда, коллекция у него была небольшая, но Андрей делал всё возможное, что бы это исправить). Все они были, к глубочайшему сожалению, бывшие подруги. Маша уехала в другой город, Аня его просто достала, а Катя злостно кинула. Ни к одной из них парень не испытывал каких-либо глубоких чувств, но позажигать сейчас согласился бы с любой. Ни одна из этих трёх девушек не была той самой. Той самой, с которой Андрей приобрёл свой первый сексуальный опыт. Той самой, первой сексуальной партнёршей была темноволосая «ночная бабочка» по имени... по имени... а кто его щас упомнит!

Странно, весна в разгаре, а очереди за презервативами не было. Андрей очень быстро вернулся и теперь уверенный в себе, отправился на поиски какой-нибудь богини, королевы или просто спортсменки-комсомолки. «Восьмёра» рванула, и кутила понёсся по улицам города.

* * *

Видимо это был не Андриюхин день, может, звёзды не так встали, может, кто сглазил, но только завязать какие-нибудь отношения ему не удалось. За эту первую половину дня, на предложение «прокатимся?» ему пришлось услышать в ответ: три раза – «пройдушь пешком», два раза – «теряйся», пять раз – «у меня есть парень», и один такой мат, что дядя Федя из Хуева Кукуева с его матроской закалкой просто отдыхает.

У Андрея начали опускаться руки (и не только они). Настроение было паршивое, он был злой и голодный. Именно с тем, что бы, хотя б пожрать, он и остановился у первого попавшегося кафе.

Взял пару бургеров, салат и содовую. Но даже пожрать спокойно Андриюхе не удалось. Как только он укусил свой бутерброд, то увидел её. Она сидела за столиком напротив и попила сок. Медленно втягивала жёлтую жидкость через соломинку. Ох, как же её губы обнимали трубочку! От такого зрелища пропадал аппетит, разгорался совсем иной голод. Под столиком были видны две прекрасные ножки в колготках. Андрей начал с них и глазами оценил девушку снизу вверх. Да, ничего формочки.

Девушка заметила, что привлекла собой внимание молодого человека. Когда он снова взглянул на её лицо, то встретился взглядом. Она посмотрела на него, посмотрела, посмотрела... и улыбнулась!

«Ух, ты! А день, похоже, наполняется смыслом!» – подумал воодушевлённый этим фактом Андрей. Он продолжал наблюдать. Девушка сделала глоток сока и облизнула трубочку, всё это она делала не сводя глаз с парня. Пора было действовать! «Сейчас подойду к ней, сяду рядом и спрошу что-нибудь. Слова за слово, может разговорчик и завяжется. Вот только что бы такое спросить? А, по пути придумаю!», – решил Андриюха и хотел было встать, чтобы двинуться в бой. Но тут на сцену вышел ещё один персонаж, к девушке подседа подружка. Эта была не менее привлекательна, чем первая. Обе перекинулись парой фраз и, улыбаясь, посмотрели в сторону Андрея. «Ммм, обо мне говорят! А может, есть вариант замутить сразу с обеими», – раскатал губу тот. Девушки начали перешёптываться и, также улыбаясь, поглядывали на парня. «Ну что ж, две так две. План тот же: подхожу, завожу разговор и всё такое».

Дрон встал и двинул! Но что это такое?! О, ужас! Одна из девушек шептала что-то на ухо другой. Это бы ничего, если они вдруг не возьми, да и не начни целоваться. Они сосались всерьёз причмокивая и поглаживая друг друга. «ДА ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ! Что за фигня!

Мать вашу!», – других мыслей не возникало. Косяк был зверский, перед Андреем сидели две лесбиянки и посреди белого дня зажигали свои лесбийские штучки. Ему оставалось только закатать губы обратно и пройти мимо.

Андрей сел в машину и закурил.

– Вот же невезуха!

Да, эротическая блокада в девятнадцать лет – это проблема. Причём более глобальная, чем все глобальные проблемы человечества.

Парень был на взводе. Вместо повышенного положительного интереса, слабый пол стал вызывать у него реакцию раздражения. Он повернул голову к открытой двери и увидел ещё один раздражитель, красотку в красном. Она шла по улице, неприлично виляя бёдрами и заставляя всех прохожих особой мужского пола напевать про себя: «Девушка в красном. Дай нам несчастным...».

– А ну тебя к чертям!

Выпалил Андрей и, хлопнув дверью, почесал прочь.

Забив на все поиски любви, Андрей поехал к другу. В гостях он хорошенько похавал, поделился с товарищем всеми невзгодами своего бытия и, взяв несколько прикольных музыкальных дисков, уже под вечер отправился домой.

Весенний вечер был по-своему красив. Движение было не такое напряжённое, и ехать было прям в удовольствие. Андрюха уже успокоился (вот что значит излить душу, понимающему тебя по-мужски, человеку). Всё ближе и ближе был родной район, а значит и дом. Андрей устал и собирался провести оставшийся вечер за телевизором с бутылочкой (или несколькими) пива. Вот соседний двор, минута и Андрей будет в своём. Но он остановился. В этом дворе был магазин, где можно было затариться пивком.

Андрюха купил четыре бутылочки и направился к машине. Уже прилично потемнело. В окнах зажгётся свет, улицы пустели. Просто для молодежи, которая шарамыжётся по темноте, ещё было слишком рано. Возле машины он обернулся и посмотрел на дом, который возвышался над магазином. В одном окне задёрнули занавески, в другом мерцал голубой свет телевизора, в следующем курил какой-то мужик, а под ним на четвёртом этаже Андрей увидел ЭТО! Распахнутое настежь окно, светилося, казалось, ярче всех. И в нём была видна абсолютно голая девушка. Парень опустил на землю пиво и пошёл поближе к дому. Встав как можно удобнее, он закурил и начал наблюдать. Она видимо переодевалась, и при этом не предприняла никаких мер, что бы её кто-нибудь ни увидел. И этот «кто-нибудь» был счастлив, что она так поступила. Вот ради этого стоило прожить этот день. Андрюхе сильно захотелось оказаться в комнате вместе с ней. Ах, как медленно и неторопливо она надела на себя кофточку, а до этого несколько раз прогнулась, запустив руки в волосы. А мужик всё курил, олух и не подозревал, что твориться прямо у него под носом. Девушка скрылась в глубине комнаты. А жаль, этим зрелищем Андрей мог любоваться вечно.

Свет в окне погас. Вот блин! Андрюха надеялся, что произойдёт ещё что-нибудь приятное для глаза. «Интересно. А что это была за чика? – Андрей вдруг, непонятно почему, вспомнил „богиню“, которую видел утром – хм, а может это была она». «Да – продолжал размышлять Дрон – хоть что-то приятное сегодня произошло».

С этими мыслями он и докурил свою сигарету. Бросил бычок в сторону и не спеша пошёл к машине.

– Эээ... Молодой человек, у вас не будет прикурить?

Приятный женский голос раздался сзади. Андрей обернулся. Перед ним стояла та самая «утренняя красавица». Она видимо только что вышла из подъезда.

– Конечно. Девушка, для вас всё что угодно.

Ответил счастливый Андрияха и пошёл ей на встречу. Та улыбнулась и достала сигарету. Парень приблизился и, достав из кармана зажигалку. Девушка аккуратно убрала волосы, спавшие на лицо, и подкурила.

– Спасибо большое.

– Да что вы, не за что.

– Такой хороший вечер. Решила непременно выйти покурить на улице.

– Покурить – это дело. Вредно конечно, но приятно.

Что бы поддержать разговор сморозил Андрей.

– Да, особенно когда нечем заняться.

– Неужели такой замечательной девушке нечем заняться в такой замечательный вечер?

– Спасибо.

– За что?

– За комплимент.

– Я просто сказал правду. Так всё же. Неужели действительно нечем заняться?

– Именно так.

– Ммммм. Но ведь это плохо. Но есть, хорошая сторона – это поправимо.

Красавица выжидающе смотрела на него.

– Девушка, можно пригласить вас куда-нибудь провести этот замечательный вечер, что бы он стал ещё более замечательным?

Выдал, наконец, Андрей и, затаив дыхание, стал ждать ответа.

– С удовольствием.

«Yeas!», – кричал про себя парень, но внешне сохранял спокойствие, только улыбнулся.

– Меня зовут Андрей.

– Лариса.

«Лариска, как к тёмному пиву сосиска!» – срифмовал про себя Андрияха.

– И куда же мы пойдём, Андрей?

– Ну... Я на машине. Можно отправиться в какое-нибудь привлекательное кафе. Можно на дискотеку. Можно ещё куда-нибудь.

Карман Андрию грели бабки, и он мог себе позволить погулять сегодня.

– Ой, знаешь, я не очень люблю такие места. Слишком шумно.

«Ух, ты. – Упал духом Дрон – неужели, пай девочка из ряда любительниц библиотек и театров. Но такая вряд ли знакома бы на улице. Да и не курила бы наверняка».

– Может, поднимемся ко мне? Я здесь недалеко живу в этом подъезде.

«Вауу!» – воспрял духом парень.

– Можно попить твоё пиво.

Девушка посмотрела на бутылки у машины.

– Я очень люблю тёмное пиво.

Продолжала она. Андрей вообще летал в облаках.

– А у меня как раз тёмное.

Вставил он.

– Ну, вот и замечательно. Значит решено.

Она посмотрела на Андрея так, как будто хотела съесть. В такой ситуации откажется только самый распоследний задрот.

Андрей побежал к машине взять своё пиво, а девушка потихоньку двинулась к подъезду. Дрона мучил вопрос: «А не она ли была в окне? Ну, очень похожа». Сомнения рассеялись, когда они поднялись на четвёртый этаж. Парня это радовало: Значит девушка без комплексов» (давно пора было понять, ведь не в шахматы играть она его зовёт).

Двухкомнатная квартира была довольно уютная. Особенно Андрию понравился просторный мягкий диван в зале. Именно на него Лариса усадила парня.

– Подожди, принесу бокалы.

Она ушла на кухню. Дрон окинул взглядом комнату: телевизор, сервант, картина на стене, столик на колёсиках в углу и море искусственной зелени. Рядом с диваном стоял столик-тумбочка. На нём красовался навороченный телефон. Рядом, нечаянно забытый, лежал фотоальбом. «Хм! Это интересно», – подумал Андрюха и быстренько прибрал его к рукам. В это время вернулась девушка с бокалами и открывалкой.

– Я тут альбомчик нашёл, я посмотрю. Можно?

– Смотри, конечно. Только с одним условием.

Андрей насторожился. Девушка улыбнулась.

– Столик из угла подкати.

– Сделаем!

Он быстренько пригнал к дивану круглый деревянный столик.

– Ну вот, теперь можно и выпить.

– Нужно!

Согласился парень.

– Вот блин! Забыл, надо ж было что-нибудь к пиву купить.

– Да не беспокойся, у меня есть сухарики.

Девушка снова улыбнулась и наклонилась к сидящему Андрею.

– Такие солёненькие вкусненькие.

Она пощёлкала зубками.

– Ням, ням!

Облизнулся Дрон.

Лариса снова ушла на кухню, а любитель пива и сухариков решил этим временем обследовать таки фотоальбом. На первой фотографии красовалась сама Лариса. В полный рост, на фоне ночного города. Такая вся манящая собою. «Вот мне бы эту фотку, до своей коллекции», – заметил Андрей. Начало у этого альбома ему понравилось, но вот со следующих страниц началась какая-то фигня. Подряд шли десять фоток парней.

Лариса вернулась.

– Это что, твои братья?

– Нет. Это мои бывшие парни.

«Ого. – Подумал Андрей – ну в этом есть свои положительные стороны, у неё наверно большой опыт».

– Тебя это беспокоит?

– Да нет.

Вяло произнёс Андрей (конечно, его больше заботило другое – триппер и его последствия).

– Ну как, хороший у меня на парней вкус?

Андрюха, жевавший один из принесённых сухариков, чуть не поперхнулся.

– Ну знаешь, это не по моей части.

Выдавил он, а потом добавил:

– Мне больше первая фотография понравилась.

– Да?

– Да. Ты тут такая... (он ещё раз посмотрел на фотку) ...загадочная.

– Загадочная?

– Да, но от этого ещё более привлекательная.

Девушка довольно улыбнулась и подседа поближе к парню.

– Давай откроем пиво.

Забирая альбом, сказала она. Лариса потянулась к столику, чтобы положить его на место и навалилась на Андрюху. Её грудь упёрлась ему в плечё (ах, как было хорошо, жалко недолго).

– Хорошо.

Согласился Андрей.

– Только с одним условием. Ты подаришь мне себя. (Повисла пауза) Я имею в виду фотографию.

Девушка рассмеялась, снова потянулась к столику, взяла альбом, открыла, достала фотографию и протянула её Андрею.

– Ой, спасибо! Положу поближе к сердцу.

Сказал тот и сунул её в левый карман рубашки. Лариса снова потянулась к столику, чтобы положить альбом. (Каждый раз она касалась парня грудью и тот уже начал возбуждаться!)

Теперь можно.

Андрей принялся открывать пиво. Толи от тряски на лестнице, толи ещё от чего, но бутылка буквально взорвалась снопом брызг. Андрюха намочил руки и залил пол столика.

– Вот бл...!

Девушка залилась смехом.

– Это ты от перенапряжения, наверно.

Андрей сам улыбнулся.

– Извини, залил тебе весь столик...

– Ничего. Иди в ванную. Я тут всё уберу.

В ванной приятно пахло шампунем. Андрей вымыл руки, вытер их полотенцем и уставился на себя в зеркало.

– Ну что, братан?

Обратился он к отражению.

– Походу вечер будет приятным.

Он сам себе улыбнулся и подёргал бровями. Потом достал из бумажника презерватив и сунул его в задний карман джинсов (чтобы всегда был под рукой).

– Ну что, пошли.

Ещё раз обратился он к себе и вышел из ванной комнаты.

Почему-то было темно. Когда он уходил везде горел свет. Осторожно, чтобы не наткнуться на что-нибудь, Андрей пошёл по коридору. В зале свет горел, но не тот: более слабый и мягкий. Создавая интимный полумрак. Парень шагнул туда, в зал.

То, что он там увидел, было шокирующим, но великолепным. Вот для этого и стоило весь день мотаться по городу, тратя силы и нервы. Что бы, в конце концов, получить максимальное удовольствие. Удовольствие в объятьях этой сладкой девушки, которая, разложив диван, сидела на нём абсолютно голая, курила и, по всей видимости, ждала Андрея.

Одежды на ней не было никакой, даже нижнего белья. Она затушила сигарету в пепельнице и по-кошачьи поползла по дивану.

– Иди ко мне.

Томно протянула она.

Андрей сделал несколько шагов на встречу. Она выросла перед ним и прижалась всем телом. Упругие овалы её груди вдавились в его грудь. Она начала стягивать с него рубашку. (Вот оно! Вот оно! Понеслась!) Он чувствовал её дыхание. Обняв её, он потянулся, что бы поцеловать. Она потянулась к нему.

– Теперь ты мой.

Андрей посмотрел в её глаза, их голубая бездна необратимо затягивала. Но они вдруг начали как-то меняться. Зрачки Ларисы медленно сужались и скоро превратились в две вертикальные щёлки. Она широко открыла рот и Дрон увидел (О ЧЁРТ!) длинные острые клыки, свисавшие с нижней челюсти. Всё что оставалось парню это закричать. Лариса тем временем тянула его к себе.

Преодолев окоченение Андрей резко откинул и девуку.

Он не мог поверить своим глазам: перед ним был самый настоящий вампир (хотя надо сказать, симпатичный вампир). Зубастая Лариса тем временем потихоньку подбиралась к нему. Он сделал шаг назад, а потом развернулся и дал дёру.

Он хотел выбежать сразу в подъезд, но дверь была заперта (всё предусмотрела стерва). Дрон бросился в спальню. Он закрыл за собой дверь и навалился на неё.

– Открой любимый. Открой.

Послышался голос из-за двери.

– Не бойся. Я тебя не съем. Тебе понравится.

От слова «съем» Андрею стало совсем плохо.

– Открой. Неужели тебе не нравится моё великолепное тело. Неужели тебе не нравлюсь я. Ведь ты не умрёшь! Ты будешь жить вечно! Прошу, открой.

Андрюха почувствовал, как она царапает ногтем дверь. Потом последовало несколько толчков. Дрон ожидал, что они будут сильнее. Вот ведь, вампир, но девушка же, слабый пол.

– Прошу открой. Я покажу тебе настоящее удовольствие. Не бойся. Все те парни, которых ты видел на фото, они все боялись. Это не привело ни к чему хорошему. Они все выбрасывались из окна. Я жила на верхних этажах и они все погибли. Все. Вот видишь, теперь я специально живу на четвёртом. Я не хочу, чтобы кто-нибудь ещё умер.

Андрея осенило – окно! Окно, в котором парень наблюдал эту бестию. Под окном магазин. Высоковато, но всё же лучше сломанная рука, чем прокушенная шея. Окно было открыто. У него был шанс спастись.

– Любовь моя. Я заметила тебя ещё тогда утром. Ведь я тебе понравилась. Мы будем счастливы вместе. Нас мало, таких. Мы будем вдвоём вечно. Мне так одиноко одной.

Голос её так манил и притягивал.

Андрей поймал себя на мысли, что сомневается, бежать ему или нет. Но потом откинул наваждение. Он включил свет и зашарил глазами в поисках какого-нибудь оружия. Ведь она могла догнать его на крыше магазина, и тогда придётся отбиваться.

Рядом с дверью стоял стол, а на нём лежали книги, какие-то бумаги и ножницы (ножницы!). Андрей глубоко вдохнул как перед прыжком в воду, схватил ножницы и кинулся к окну. Не задумываясь, он шагнул и полетел вниз.

Приземлился нормально. Теперь надо было найти пожарную лестницу и сваливать.

Андрей оглянулся, Лариса уже летела на него. Ближайшим путём к спасению было закрытое окно. Парень не задумываясь вынес его ногой и влез внутрь (это брат статья, интересно, вампир за спиной может считаться смягчающими обстоятельствами).

К счастью или к несчастью, но хозяев не было дома. Никто на разбитое окно никак не среагировал. Темень была полнейшая. Андрюха сделал шаг, споткнулся о какую-то херню и, пролетев вперёд, натолкнулся на дверь. Картина стала ясна. Испуганным видом летящей на него девушки-кровопийцы, парень и не сообразил, что попытался спастись в кладовой. Кому нужна кладовая с окном, мать вашу! Жопа оказалась полнейшей. В комнатке метр на полтора вариантов избежать любовных объятий любительницы крови было маловато, да что там говорить вообще никаких.

Андрей почувствовал, что она уже рядом. Свидание в темноте предполагало стать для него последним. К его руке кто-то прикоснулся. Парень вжался в стену. Ножницы он выронил при падении, но они навряд ли помогли бы ему сейчас.

– Не бойся.

Прошептала она. Андрюха чуть не умер на месте от этих слов. Он всё больше сливался со стеной. Нога его, вдруг, ударила обо что-то металлическое и пустое – ведро. То, что надо!

Интересно, правила этикета позволяют при первом свидании с девушкой надевать ей ведро на голову? В принципе, сейчас можно встретить разные, абсолютно неординарные виды любви. Никогда Андрей не был любителем садомазо, но и девушки вампира у него никогда

прежде не было. Так или иначе, парень не мучил себя размышлениями по этому поводу, в нём говорили инстинкты, точнее один самый ебучий – инстинкт самосохранения.

Нахлобучив ведро подружке на голову, Андрияха рванул к окну. Вылез он за считанные секунды. Но всё, что он успел это подобрать утерянные ножницы. Лариса пантерой выпрыгнула из окна и набросилась на свою жертву.

Оба покатались кубарем. Она вдруг простонала. Андрей с ужасом взглянул ей в лицо. Он увидел не чудовищную ярость, а бесконечную грусть. Парню даже стало жаль напоровшуюся на ножницы, хоть и чудовище, но девушку. Но потом он отбросил жалость. Следом за жалостью он отбросил и вампиршу. Причём скинул её с магазина. Что бы уж наверняка убить.

Подойдя к краю, Андрей посмотрел вниз. Девушка лежала там, без движения, лицом к небу, разбросав волосы по асфальту. В груди торчало оружие убийства. Андрияха вытер пот со лба и пошёл к лестнице.

Спустившись, парень подошёл к ней. Теперь ничего в ней не напоминало вампира. Из рта текла тоненькая струйка крови (Осиновый кол, осинный кол. Ножницы тоже сойдут). Не зная почему, Андрей наклонился к ней. Она ещё дышала. Глаза её вдруг медленно открылись. В них была всё та же манящая бездна. Она обхватила шею своего убийцы и, притянув его к себе, поцеловала.

Андрей никогда не испытывал таких чувств. Это было даже круче чем секс. Он даже не пытался вырваться, а сам уже, приобняв, целовал её. Он целовал её, а она таяла у него на руках, превращаясь в дымку. Вскоре от неё не осталось и следа. Только ножницы лежали на асфальте. Андрей подхватил их, будто пытаясь удержать призрак, и сел на землю.

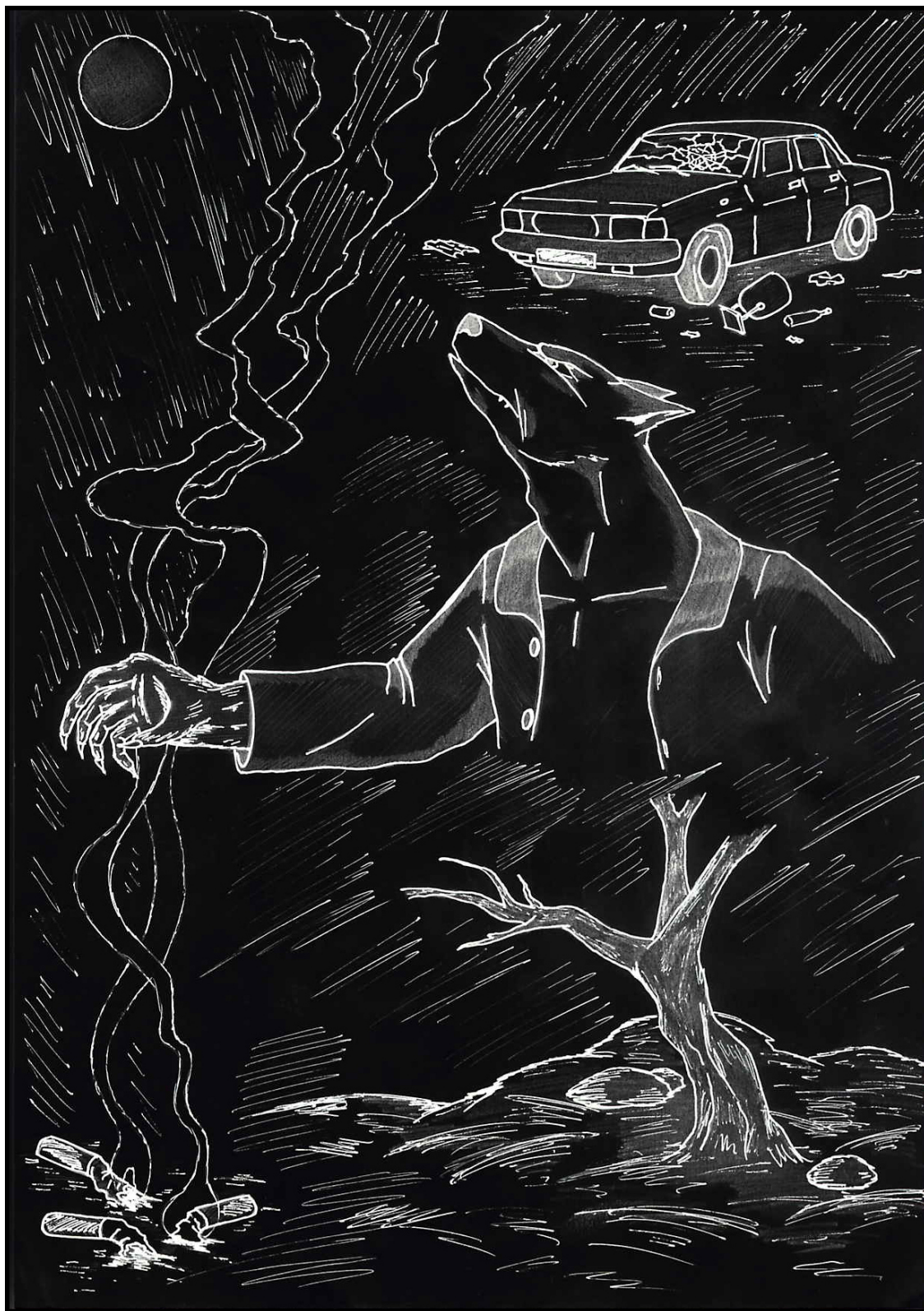
* * *

В темноте ночных улиц разбавленной лунным светом, можно было видеть, как парень подошёл к белой восьмёрке и сел внутрь. Он сидел, тупо уставившись в одну точку, в глазах его была невыносимая тоска. Потом он достал из кармана фотографию Ларисы. Ножницы были всё ещё с ним. Он принялся обрезать фото так, что бы она поместилась в бумажник. Когда закончил, то достал его, вынул три старые фотки и выкинул в окно. Вместо них он положил одну, новую.

– Прости любимая.

Андрей завёл машину и положил руки на руль. На левой красовались две маленькие аккуратные ранки.

Белая машина рванула и скрылась во мраке ночи.

Как стать оборотнем~

И я вытер с лица кровь. Свою и чужую.
Я выпустил гнев. Я перестал быть хорошим.
Я вспомнил в себе зверя.

Голое дерево замерзло за окном. Холодный ветер пинал его из стороны в сторону. Этот самый ветер унёс последние умершие листья, что ещё болтались на его ветвях. Тоска...

Она ушла опять. В который раз. Точнее Она была уже другая. Но тоже ушла, как и все предыдущие. Ушла в который раз. Тоска как липкий клей заливала внутренности души. Вытекала откуда-то из сердца и мешала думать, работать и просто жить.

Пустая квартира, холодная и тёмная давила со всех сторон. Стены, потолок и пол плющили сознание, заставляя немедленно покинуть это место. Место, от которого уже претит. Дом, милый дом, но как же он надоел. Как же надоело всё. Всё что было. Всё привычное и знакомое. Хотелось чего-нибудь нового. Чего-нибудь, что отвлечёт от мрачных мыслей и вырвет сознание из клещей тоски.

Одевшись, взяв ключи и сигареты, Владимир вышел прочь. Куда? Да куда угодно. Туда где холодный ветер из стороны в сторону пинал голое замёрзшее дерево.

На лестнице парень закурил и поплёлся вниз, не спеша и мерно. Спешить ему было некуда, там, на улице его ждала только ночь.

Двор был пуст. Никого. Холодный ноябрьский ветер подвывал между чёрными мрачными коробками домов. Только местами, полуживые тусклые фонари разбавляли тьму пучками света. Небо молчало. Оно тоже было чёрным. Ни звёзд, ни луны. Свинцовые тяжёлые облака закрыли землю от неба ещё днём. И ещё днём подул этот холодный напряжённый ветер. А теперь всё стало в добавок чёрным. И этот ветер. Он мучил всё своими буйными порывами. Заставлял трепетать и нагибаться к земле деревья, гонял по улицам мусор, давил на стены домов прорываясь в щели, создавая свист и гул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.